

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИИ

Богатырев А.З., Мирзоев З.Т.

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» Нальчик, Россия (360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: azbogat@mail.ru, trapik80@mail.ru

В современных условиях развития национальных правовых систем в совершенствовании законодательства и судопроизводства все большую роль приобретают общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, в частности Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция, Европейская конвенция, или ЕКПЧ), а, следовательно, и ее непосредственный реализатор – Европейский Суд по правам человека (далее Европейский Суд, Суд, или ЕСПЧ). Одна из важнейших особенностей ЕСПЧ – это характер его деятельности, направленный на защиту индивидуума от государства. То есть Суд, реализуя положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выводит право индивидуальной защиты на международно-правовой, надгосударственный уровень. Тем самым он является дополнительным, но не менее значимым инструментом защиты основополагающих прав человека, признаваемых на международном уровне. В становлении подлинно правового государства особую роль играет соблюдение и обеспечение реализации конвенционных прав граждан российскими судами за счет повышения качества правосудия. Для совершенствования российской правозащитной системы в соответствии с международными стандартами Россия должна быть открыта свободному и контролируемому влиянию международных институтов на ее правовую систему.

Ключевые слова: Европейская конвенция, Европейский суд по правам человека, права человека, юрисдикция, наднациональное право, принципы права, жалоба, судебное решение.

SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS IN RUSSIA

Bogatyrev A.Z., Mirzoyev Z.T.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia, e-mail: azbogat@mail.ru, trapik80@mail.ru

In modern conditions of development of national legal systems in the improvement of the legislation and legal proceedings the main role is taken by the conventional principles and norms of international law, international contracts, in particular - European Convention on Human Rights (ECHR) (formally the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms), and, therefore, by its implementer – the European Court of Human Rights (ECtHR). One of the most important features of ECtHR is the nature of its activity which is focused on the protection of the individual against the state. That means that the Court outputs the right of individual protection on the international, supranational level when it realizes the provisions of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. So it's an additional instrument (but not less significant) that protects the fundamental human rights which are recognized at the international level. In the formation of the true constitutional state the special role is played by the observance and insurance realization of the conventional rights of citizens by Russian courts due to justice quality improvement. To improve the Russian system of Human Rights according to the international standards this country has to be open to the free and controlled influence of the of the international institutes on its legal system.

Keywords: European Convention, European Court of Human Rights, Human Rights, Jurisdiction, Supranational Rights, Principles of Law, Appeal, Verdict.

В современных условиях развития национальных правовых систем в совершенствовании законодательства и судопроизводства все большую роль приобретают общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, в частности Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция, Европейская конвенция, или ЕКПЧ), а следовательно, и ее непосредственный реализатор – Европейский Суд по правам человека (далее Европейский Суд, Суд, или ЕСПЧ).

Одна из важнейших особенностей ЕСПЧ – это характер его деятельности, направленный на защиту индивидуума от государства. То есть Суд, реализуя положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выводит право индивидуальной защиты на международно-правовой, надгосударственный уровень. Тем самым, он является дополнительным, но не менее значимым инструментом защиты основополагающих прав человека, признаваемых на международном уровне.

Европейская система защиты прав человека – самая развитая из всех иных подобных региональных систем. Европейский Суд по правам человека также помог создать наиболее сильную из всех подобных организаций юридическую систему. К тому же, согласно ст. 41 Европейской Конвенции, Совет Европы пошел намного дальше других организаций и обеспечил судебное возмещение убытков за нарушения прав человека.

Европейский Суд играет важную роль не только в защите, но и в дальнейшем развитии международного и национального права прав человека. Его прецеденты развивают представления о правах человека и одновременно закрепляют стандарты их обеспечения и защиты [13].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. выступает в роли носителя общеевропейского стандарта основных прав и свобод человека и гражданина, и именно она, по мнению ряда ученых, заложила основу европейской системы защиты прав человека.

Права и свободы, закрепленные в ЕКПЧ, поскольку она является международным договором, и решения Европейского суда по правам человека в той степени, в какой они выражают общепризнанные принципы и нормы международного права, являются составной частью российской правовой системы. Как Европейским Судом, так и господствующей среди юристов доктриной Конвенция воспринимается как конституционный инструмент европейского правопорядка.

В свете действия Европейской конвенции вот уже на протяжении более 60 лет важно отметить ее роль и роль Европейского Суда в установлении и защите правового статуса личности, его политических, гражданских, экономических и других прав и свобод, а также в степени реализации интересов человека и, прежде всего, в его отношениях с государством.

ЕСПЧ через исполнение обязательств по соблюдению Конвенции и своих решений обязывает государство-участника Конвенции уважать права человека и гражданина. ЕСПЧ – это последняя инстанция, в которую граждане, не получившие удовлетворительную для них защиту правоохранительных органов собственного государства, могут обратиться за помощью с целью восстановления своих нарушенных прав и законных интересов. И именно поэтому каждое государство, участвующее в Конвенции, должно соблюдать ее, следовать

решениям ЕСПЧ и прислушиваться к его рекомендациям, тем самым повышая качество судебной защиты на внутригосударственном уровне (ст. 1, 34, 46 Конвенции).

Реализация положений Европейской конвенции и решений ЕСПЧ, по сути, проявляется в конституционных по своему характеру правоотношениях, связанных с признанием, соблюдением и защитой прав и свобод человека и гражданина.

Конечной целью Конвенции является формирование такого поведения участников правоотношений, при котором положения ее разд. I («Права и свободы») настолько эффективно реализуются на внутригосударственном уровне, что не возникает потребности реализовывать право на обращение в ЕСПЧ с индивидуальной жалобой [10].

ЕСПЧ может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу (ч. 1 ст. 35 ЕКПЧ).

Признание РФ юрисдикции Европейского Суда по правам человека позволило: во-первых, обеспечить возможность российским гражданам защищать свои права на европейском уровне в случае их нарушения со стороны официальных органов; во-вторых, повысить требовательность к правоохранительным органам, которые обязаны ориентироваться на общеевропейские стандарты; в-третьих, осуществлять межгосударственный контроль за соблюдением и обеспечением прав граждан; в-четвертых, получать соответствующую компенсацию от государства, нарушившего положения Конвенции [12].

Важно отметить и роль решений ЕСПЧ, которые «все более глубоко и непосредственно влияют на формирование и развитие европейского правового пространства». Внутригосударственное регулирование общественных отношений в преобладающей степени зависит от согласованности норм национального права и принципов и норм международного права. Нередко в юридической литературе – туре утверждается, что в России в настоящее время идет становление судебного прецедента. И хотя аргументы в обоснование данной позиции представляются малоубедительными и оспоримыми, тем не менее, такая тенденция наблюдается в отношении решений Европейского Суда по правам человека [9].

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, «как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя их общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным

законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Прецедентный характер решений, выносимых Европейским Судом по правам человека, стал оказывать значительное влияние на национальные правовые системы государств. Страны Совета Европы постоянно вносят корректировки в свое законодательство и правоприменительную практику по итогам рассмотрения жалоб в Европейском Суде [4].

Прецедентная практика Европейского Суда по применению Конвенции начала формироваться задолго до того, как Российская Федерация присоединилась к Совету Европы и ратифицировала Конвенцию. Правовые принципы, содержащиеся в решениях, вынесенных против России, представляют собой далеко не полный каталог правовых позиций, выработанных Судом. Более того, постановления в отношении России основаны на ранее вынесенных постановлениях Европейского Суда [4].

После присоединения России к Конвенции остро встает проблема включения прецедентного права Совета Европы в правовую систему Российской Федерации по аналогии с общепризнанными нормами и принципами международного права. Однако и наука, и практика, связанные распространенной в отечественном праве догмой о невозможности признания прецедента в качестве источника международного права, фактически не готовы к разработке такого механизма [8]. Такой подход к прецеденту является устаревшим и не соответствует современным требованиям развития права.

С одной стороны, постановление либо решение Европейского Суда по правам человека выносятся по итогам разрешения конкретного спора, поэтому само по себе является обязательным *inter partes*. С другой стороны, в таком решении обычно формулируется (либо воспроизводится ранее сформулированная) правовая позиция Европейского Суда по правам человека, представляющая собой форму общеобязательного (для всех государств-участников Конвенции, а не только сторон спора) толкования соответствующего положения Конвенции [6].

Согласно общему международному праву одним из основных средств толкования положений международного договора является «последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования» [5]. Применительно к Конвенции в качестве такой «последующей практикой» выступает правоприменительная деятельность ЕСПЧ, к компетенции которого, согласно самой же Конвенции, относится толкование ее положений.

Таким образом, правовые позиции Европейского Суда, под которыми мы можем понимать общеобязательное толкование положений Конвенции, содержащееся в правоприменительных актах Суда, обязательны для российских правоприменителей, в том

числе судов [11]. Решения Европейского Суда имеют большое значение для правосудия в России, поскольку демонстрируют доступность юридической помощи для каждого нуждающегося и являют собой постепенное и поступательное развитие самого представления о должном правосудии, о том его состоянии, которое должно обеспечить государство для эффективной защиты прав каждого [2].

Важной проблемой является недостаточность, а зачастую и полное отсутствие практики обращения национальных судов к правовым позициям Европейского Суда. Кроме того, Россия принимает индивидуальные меры, выплачивая денежные суммы гражданам, но саботирует общие меры – изменение правоприменительной практики, в то время как именно совершенствование практики российских судов являлось бы лучшим показателем добросовестного участия России в Европейской конвенции.

До сих пор ситуация с использованием положений Конвенции о защите прав человека было удовлетворительным лишь в практике Конституционного Суда РФ и в редких случаях деятельности судей районных судов. В связи с этим представляется неслучайным опубликование в первом номере Бюллетеня Верховного Суда РФ за 2010 год постановления Президиума Верховного суда РФ от 23 сентября 2009 г., показывающее нижестоящим судам пример применения Конвенции о защите прав человека. Согласно данному акту высшей судебной инстанции государства, нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является основанием для отмены кассационного «наделения и возобновления производства по делу ввиду новых обстоятельств. Такого в практике Верховного Суда Российской Федерации до сих пор не наблюдалось [14].

Россия является самым крупным «поставщиком» жалоб в Европейский Суд. Кроме того, характерным для практики Европейского Суда относительно дел против России является то, что подавляющее большинство жалоб признаются «приемлемыми либо исключаются из списка подлежащих рассмотрению Судом дел». Как правило, это связано с проблемами информированности, правовой безграмотности и отсутствием правовой поддержки заявителей. Более того, в рассмотренных по существу делах против России Европейский Суд признает за РФ одно, а то и более нарушений Европейской конвенции.

Большинство постановлений, принимаемых Судом против России, связаны с нарушениями ст. 3 Конвенции – запрещение пыток, ст. 5 – право на свободу и личную неприкосновенность, ст. 6 – право на справедливое судебное разбирательство, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции – защита права собственности.

Решения Суда по делам, рассмотренным одной из палат Суда, публикуются в официальных источниках. Но такие «палатные» дела обычно составляют около трети от

общего количества дел, поступивших в Суд. Подавляющее же количество дел отклоняется на самой начальной стадии единоличным судьей. Именно такие дела составляют основную массу дел, которые рассматривает Суд, и это верно не только в отношении России, но и других стран. Заявители в таких случаях получают лишь уведомление о принятом решении без объяснения причин неприемлемости. С принятием реформы количество неприемлемых жалоб увеличилось, и в связи с этим решения ЕСПЧ, принимаемые по новому Протоколу №14, должны содержать подробный анализ причин неприемлемости. Кроме этого, заявители должны получать копию решения суда вместо уведомления, которое не имеет никакой юридической силы. Такие решения должны быть опубликованы в сети Интернет. Потенциальные заявители могут использовать данную документацию - практику ЕСПЧ, что облегчит как процедуру подачи жалоб, так и работу судей ЕСПЧ путем уменьшения количества этих жалоб.

Подводя итог, следует отметить, что крайне необходимо «дальнейшее динамичное сочетание теоретических и практических аспектов правозащитного взаимодействия между Россией и Европейским Судом» [1]. В целом международные институты нам необходимы для того, чтобы привести в соответствие с международными нормами национальную правовую систему. Индикатором неудовлетворенности отечественной судебной системой является то, что россияне все чаще обращаются в Европейский Суд. Эффективное реагирование на решения ЕСПЧ, прежде всего, зависит от действий ответственных органов государственной власти, которые в ответ на нарушения, выявляемые Европейским Судом, должны обеспечить четкое взаимодействие с конвенционным механизмом контроля за исполнением Россией международных обязательств.

Следовательно, можно утверждать, что «российское законодательство и практика правозащитной деятельности всех судов РФ должны ориентироваться на европейские стандарты прав человека и порядок их реализации». Этому будет способствовать имплементация судебной властью и законодателями положений Европейской Конвенции в практику российских судов и законодательство соответственно.

В становлении подлинно правового государства особую роль играет соблюдение и обеспечение реализации конвенционных прав граждан российскими судами за счет повышения качества правосудия. Для совершенствования российской правозащитной системы в соответствии с международными стандартами Россия должна быть открыта свободному и контролируемому влиянию международных институтов на ее правовую.

Список литературы

1. Айсаева А. Российская судебная система и Страсбургский Суд: уроки взаимодействия // Международное публичное и частное право. – 2008. - № 6 (45). – С. 27.
2. Анишина В. И. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. – 2007. - № 3. – С. 8.
3. Бессарабов В. Г. Европейский Суд по правам человека. – М., 2004. – С. 3.
4. Бурков А. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и практика Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе. // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. - № 4 (71). – С. 121-135.
5. Венская конвенция о праве международных договоров. СПС «КонсультантПлюс».
6. Голубок С. Статус и юридические последствия правоприменительных актов Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе // Сборник докладов конференции «Реализация Европейской Конвенции о защите прав человека и «основных свобод: проблемы и перспективы». – Пермь. – 11-12 ноября 2010 г.
7. Ищенко О. А., Ищенко Е. Г. Проблемы реализации норм международного права в российском законодательстве. Международное публичное и частное право. – 2008. - № 3 (42). – С. 36.
8. Малюшин А. А. Проблемы взаимодействия внутригосударственного и международного прецедентного права // Международное публичное и частное право. – 2008. - № 5 (44). – С. 34
9. Морозова Л. А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. – 2006. - № 6. – С. 101-107.
10. Николаев А. М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации // Закон и право. – 2011. - № 8. – С. 19.
11. Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. - № 2.
12. Снежко О. А. Дефекты российского правосудия в решениях Европейского Суда по правам человека // Конституционное и муниципальное право. – 2007. - № 19. – С. 6.
13. Шугуров М. В. Защита прав человека в условиях современного научно-технологического прогресса: практика Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. – 2011. - № 1. – С. 5.
14. Burkov A. L. Ratification of Protocol 14 to the Convention on Human Rights./EU-Russia Centre. [Электронный ресурс] URL: [URL: /www.eu-russiacentre.org/our-publications](http://www.eu-russiacentre.org/our-publications) (дата обращения: 27.06. 2013).

Рецензенты:

Маремкулов А.Н., д.ю.н., профессор, руководитель Государственной инспекции труда, главный государственный инспектор труда в Кабардино-Балкарской Республике, г. Нальчик;
Мисроков З.Х., д.ю.н., профессор, зам. Председателя Конституционного Суда КБР, г. Нальчик.